

Пока пятнадцать, дальше — поглядим...

Недавно Театр на Перовской, работающий в районе Новоогреево (Перовская ул., 75), отметил свое 15-летие. Полтора десятка лет — не такая уж крупная дата, но в наше нестабильное время удержаться на плаву небольшому театральному коллективу в «спальном» районе — и не просто удержаться, а интенсивно работать, иметь обширный репертуар, проводить собственный фестиваль и еще воспитывать студийцев — это, согласитесь, почти что подвиг. И все пятнадцать лет возглавляют театр два брата — Кирилл Маратович Панченко, художественный руководитель, и Андрей Маратович Панченко, директор. Выросли в труппе за эти годы и свои корифеи, на которых держится репертуар. С двумя ведущими актрисами — Галиной Чигасовой и Виктором Никитиным, выходящими на сцену Театра на Перовской с первого дня его создания, беседует наш корреспондент Ольга ИГНАТЮК.

— Галя, Виктор, с чего все началось? Чем стал для вас этот театр?

— Для меня Театр на Перовской, — говорит Галина, — вся моя жизнь. Правда, до него я еще успела немного поработать в Чебоксарах, в Чувашии. А потом приехала сюда и вместе со всеми создавала театр, шаг за шагом.

— И для меня этот театр — вся моя жизнь, — присоединяется к разговору Никитин. — Я здесь с первого дня. Театр родился из моих глаз, буквально из ничего. Были только наш энтузиазм и страстное желание заниматься сообща любимым делом не ради какой-то коммерческой выгоды или тщеславия, а исключительно по любви. Перед тем, кто работает в театре, вечно стоит драматический вопрос: что главнее — сцена или вся остальная жизнь? Для меня — сцена.

— Однако троих детей успел воспитать!

— Как-то так успел, — смеется Виктор.

— А каким все-таки был пят-

надцать лет назад Театр на Перовской!

— Да поначалу не было никакого театра. Не было ничего, даже помещения. Одно яростное желание что-то создать. Встречались на квартирах, репетируя первый наш спектакль «Фрекен Жюли» Стриндберга. Мы были тогда просто сообществом энтузиастов с невероятным желанием играть, играть, играть! Кстати сказать, меня это желание не покидало и сейчас.

Следует отметить, что Виктор Никитин, занятый буквально во всех спектаклях репертуара, удостоенный звания заслуженного артиста России, ухитряется еще и создавать самостоятельно моноспектакли. В прошлом сезоне он показал свою работу «Мальчишки» по «Братьям Карамазовым» Ф. Достоевского, в текущем сезоне выступил с новым моноспектаклем по «Тарасу Бульбину» Н. Гоголя. И строит уже новые планы.

— А у меня такое ощущение, — говорит Галя, — что дух театра, его внутренняя атмосфера ничуть

не изменились, потому что энтузиазм, который вел нас на протяжении всех этих лет, нигде не исчез. С нами остались и наша энергия, и наша увлеченность, и наша любовь.

— Начинали мы работать вчетвером, — продолжает Виктор. — Потом нас стало пятеро, потом — шестеро. Играли мы в красном уголке ДЭЗа, находившегося на месте нынешнего нашего театра, и зрителей у нас было так же мало, как и нас самих, и тропа к нашему театру только-только начинала протоптываться.

— И какой же путь прошел театр на ваших глазах!

— Путь становления маленького театра на окраине города, да еще такого огромного мегаполиса, как Москва. Кстати, из массы театров, возникших в период перестройки, наш — в числе немногих уцелевших. Тогда мы еще назывались «Театр-лаборатория Новоогреево», — вспоминает Виктор.

— Театр — он ведь как ребенок, — присовокупляет Галя. — Когда он родится, вкладываешь в него все, чтобы стал он красивым, здоровым и умным. Таков

и наш путь. Мне кажется, проходим мы его хорошо. Ведь когда-то в Новоогреево не было ничего, никаких очагов культуры. А теперь здесь театр, подымь куда пойти. У нас появились свои зрители.

— За свою творческую жизнь вам обоим довелось поработать с разными режиссерами. Что вы можете сказать о творческих принципах Театра на Перовской!

— Мы работаем исключительно в традициях русского национального драматического театра. Этот принцип воспитан в

мне еще мой учитель Олег Павлович Табаков. Именно так работает и наш худрук Кирилл Маратович Панченко. Принцип этот является нашим общим языком. К нему мы приобретаем и новых приходящих к нам актеров. Кому не нравится — те уходят. Взгляните на наш репертуар: Сумароков, «Бригадир» Фонвизина, «Женитьба» Гоголя, три пьесы Островского. А где, например, можно увидеть сегодня малороссийскую оперу Квитко-Основьяненко «Сватанье на Гончаровке»? Мы пытаемся говорить на языке, которым говорили наши предки. И еще: когда мы берем к постановке пьесу, то создаем не некую «версию», к примеру, Островского, а пытаемся отгадать загадку именно этого автора. Играем без купюр, с глубоким погружением в авторский материал.

— А что лично вам, Виктор, дал Театр на Перовской!

— Чем больше я играю хорошую драматургию, тем больше убеждаюсь, как многому мне еще учиться у классиков. Интерес к ним растет и растет. Что касается моего личного отношения к этому театру, то, наверное, лучше всего за это говорит то, что я привел сюда моего сына Колю. Он тоже теперь занят в наших спектаклях.

— А мне кажется, что за прошедшие пятнадцать лет я стала мудрее, конечно же, позрелее, глубже стала воспринимать жизнь. И я очень рада, что наши зрители любят нас, знают и ходят на нас, даже в транспорте узнают. Уходя со спектакля, вспоминают, и нам это передается, — добавляет Галя.

— Галя и Виктор, вы — одна

из знаменитых дуэтных пар Театра на Перовской. Вы — партнерши почти во всех спектаклях, начиная с «Фрекен Жюли», «Сказки о мертвой царевне», в пьесах Островского, «Бригадир», «Женитьба», вплоть до самых последних премьер. Что вы больше всего цените друг в друге на сцене, ну, и в жизни, конечно!

— Главное, что нас объединяет, — любовь к театру. Она помогает преодолеть любые сложные коллизии. Мы пришли сюда когда-то людьми совершенно разными, а в процессе длительного совместного сценического труда стали мыслить одинаково. Галя — партнерша очень трепетная, актриса, очаровывающая своим обаянием, женственностью, теплом...

— А я ценю Витю за то, что он, как партнер, необычайно основателен и серьезен, придирчив и щепетил в отношении любой детали. Он истинный профессионал. С ним работать радостно и в то же время сложно: уж слишком дотошен и вездель. Но если бы мы не понимали друг друга, то не смогли бы целых пятнадцать лет стоять на сцене рядом. По продолжительности партнерства нас уже пора внести в Книгу рекордов. Ну, а в жизни бывает, конечно, всякое. Но при этом в бедах и в радостях всегда поддерживаем друг друга. Да и дети наши дружат.

— Какие мысли навевало вам пятнадцатилетие театра!

— Что дата эта для нас не последняя. Ужасно хочется работать!

— Где пятнадцать, там и пятьдесят!